Глава 13

После визита в Банк я ощутил прежде небывалое и несколько подзабытое чувство: свободу. Забавно, но даже сейчас общество умудрилось навесить на меня огромное число обязанностей и дел… а ради чего это всё мне? Ну вот, разобрался со всем… остались только обязательства перед Основателями, вендетта Воландеморту и получение званий мастера, но последнее — это уже не обязанность или нужное дело, а побочная цель, ибо бросить изучать магию… да ни в жизнь!

Только вот, что я подумал… а зачем спешить? Основатели сидели в своих артефактах столетиями, так почему я должен их доставать ну вот прям сейчас? Чего они, десяток лет не потерпят? Я не заброшу эту работу, но подождать… Что касается Лорда, то чаша у меня. Осталось найти Билла с медальоном и Дамблдора с кольцом. Последнему можно даже не являться лично (мания величия у меня: я Бог, а потому всяким смертным являюсь!), а просто отослать клык василиска. Что я, просто так их из той пасти ковырял… пусть старик уничтожит колечко, а я уж как-нибудь обожду, пока Лорд вновь не поднимет голову.

Добравшись до выхода с Косой, я прошёл через Дырявый котёл и оказался в магловском Лондоне. Отсюда мне уже предстояло добраться до дома Билла. Я обещал уничтожить медальон, но кто сказал, что остатки мне нельзя забрать с собой? Хорошо, что я адрес знаю…

Метро, кстати, оказалось тут неплохим. В Москве, помню, такие хреновины на входах ставить стали только в году две тысячи десятом… если не позже. До этого стояли пропускные автоматы не с прозрачными дверями, а с металлическими зажимами. Кажется, даже шутка была такая, что в Европе ставят пропускную, через которую без билета нельзя пройти, а у нас игра: проскочил/не проскочил.

А вот платформа меня разочаровала. Стандартная, каких в Лондоне десятки. Неинтересно. Забавно, но в лондонском метро я оказался в первый раз, а в парижском вообще ни разу не был. Аппарация — классная штука, но иногда интереснее так перемещаться, своим ходом.

Добравшись до нужной станции, я начал искать уже нужную улицу. Маршрут разработал быстро, уже через пятнадцать минут дойдя до нужного дома.

Забавно… маглоотталкивающие чары — вещь интересная. Стоит такой домик на пустыре… домик больше напоминает какое-то поместье. Небольшой сад, огороженная территория, но вот никого он не волнует! Прям совершенно! Маги когда чего-нибудь учудят… хоть стой, хоть падай. Дойдя до калитки, я постучал, ибо ничего лучшего не придумал: не лезть же через забор в самом деле?

— Что за хрень? — удивляюсь, смотря как калитка сама приоткрылась от моего стука. — Тааак… — достав палочку, я медленно пошёл во двор.

— Ступефай! Редукто! — раздалось сзади, но я был быстрее. Атака явно рассчитана на мага, колдующего вербально. Впрочем, второе летевшее заклинание всё равно приложило бы даже пользующегося невербальными чарами, так как отбить оба кто другой точно бы не смог, однако я не кто-нибудь.

— Так-так… какие мы нехорошие… и что же вы сделали с семьёй Вейл? — напавший на меня маг был уже связан, а его палочку я вертел в руках.

— Гарри?! — мгновенно обернувшись, я выбил на рефлексе палочку из рук Билла, но тут же махнул рукой, заставляя ту вернуться к хозяину.

— Билл? Не подскажешь, что тут происходит? Калитка открыта, нападают со спины… — красноречиво кивнул я в сторону уже встающего мага.

— Это мистер Грейз, друг от… дяди.

— Прошу прощения, я не знал, что вы друг Билла, — повинился мужчина. — Сами понимаете, крадётесь с палочкой наперевес…

— Что может сделать простая незакрытая калитка! — разрядил я обстановку.

— Пойдём в дом… — махнув палочкой, Билл закрыл означенную дверцу, из-за которой возникла вся эта нелепая ситуация.

— Билл? Представишь нам своего друга? — к нам в прихожую вышла красивая блондинка. Очень красивая, особенно для англичанки.

“Вейла… восьмая часть крови.”

— Гарри Джеймс Поттер, — назвал Билл моё имя. Я чуть поклонился.

— Рад познакомиться, миссис Вейл, но, к сожалению, время поджимает…

— Мы выйдем в сад! — сказал мой бывший однокурсник, кивнув своей тёте.

Выбравшись обратно из дома, подошли к кустам роз. Я тут же навесил барьер.

— Билл, ты готов?

— Для начала… ты уверен, что сможешь его уничтожить?

— Такой гарантии, которую дам тебе я, ты больше ни от кого не получишь. И ещё… я всё-таки предпочёл бы работать один. Часть Тёмного Лорда внутри амулета будет сопротивляться… ты готов к такому?

— Я должен это видеть! — резко схватил он меня за отворот джинсовой куртки, которая была недавно мною приобретена. — Извини… но из-за этой дряни погиб мой отец! И моя мама!

— Может быть…

— Нет, мертвы. Я нашел могилы обоих.

— Хорошо, — кивнул я. — Мы уничтожим его вместе. Отсюда можно аппарировать?

— Нет, надо выйти за калитку… Я пойду, предупрежу своих.

— Жду… — коротко сказал я, идя по направлению к выходу. Через полминуты ко мне присоединился и друг, взяв за руку. Мгновение сосредоточения, и мы стоим около каменного обрыва. — Возьми.

— Пуговица?

— Двойной портал. Если чего случится, я хочу, чтобы ты использовал его. Всё понял?

— Да. Держи… — взяв протянутый мешочек, достаю оттуда амулет. Какая красивая вещь… невероятная. Эх… а ведь в ней второй по мощи крестраж Воландеморта. Возможно и он согласится присоединиться ко мне? Тогда я в миг выйду на уровень того же Дамблдора. Нет! Я тут же превзойду его, но Билл… Вопрос, стоит ли Билл такого? Возможно, проще его убить? Чёрт!

Бросив крестраж на землю, я отошёл на шаг.

— Что такое?!

— Дрянь это, вот что такое. На мозги воздействует так, будто и нет никакой защиты на мне! Чтоб его… Знаешь что… достань палочку. Я дам тебе одну вещь, очень опасную. Руками не трогай, только заклинанием.

— Гарри, что происходит? — прямо спросил меня друг.

— Видишь ли… я открою эту штуку. И ударю. Но, быть может, я не сумею нанести удар, понимаешь? В таком случае его нанесёшь ты с помощью той штуки, что я тебе дам.

— Я… хорошо! — открыв свою верную пространственную сумку, достаю оттуда специальный кейс. Открыв его, аккуратно извлекаю клык василиска из специального держателя с помощью телекинеза.

— Смотри, не прикасайся руками! — ещё раз предупредил я. Положив крестраж на камень и вытащив меч, заношу клинок над медальоном. Сглотнув, Билл делает то же самое, стоя на расстоянии и контролируя клык василиска с помощью магии. — Откройссся…

Вот амулет медленно раскрывается, а затем подпрыгивает, выпуская из себя чёрное облако. Оно формируется в фигуру, фигура пытается атаковать… поздно! Меч, преодолевая сопротивление моих собственных рук и сгущенного пространства, опускается в область, где в видимом спектре находится зеленовато-чёрное ядро с фиолетовыми прожилками. В последний миг лезвие засветилось золотым, а затем ядро распалось, увлекая за собой и фигуру. Остатки дыма тянутся ко мне и впитываются в тело.

— Всё кончено, Билл. Билл?! — в шоке смотрю на вонзившийся мне в руку клык василиска.

— Красивое представление, но неужели ты думаешь, что я поверил ему? — голубые глаза холодно и немигающе смотрели на меня. — Очень красивое, конечно, но… я всё знаю, Лорд! Ты ошибся, дав мне клык василиска. От яда этой змеи не спасёшься даже ты, а твою душу он разрушит!

— Ка-кхркх… ка… кого… ч-чёрта… — в глазах мутнело.

— Он мне всё рассказал! Ты ведь не уничтожил свой крестраж, а?! Ты его просто перенёс в собственное тело. Ничего… — он взял почерневший медальон в руки. — Эту безделушку, пожалуй, оставлю твоему трупу. Видеть такую дрянь больше не могу. Прощай, Лорд Воландеморт!

Яд василиска меня медленно убивал, а аппарировавший Билл просто оставил меня так… ну что за невезуха… хотя зря он. Сдохну — вернусь. Вовремя я обзавёлся собственным крестражем. В глазах засверкали искры, и всё вокруг проплыло…

***

— Молодец, Билл.

— Спасибо, учитель. Надеюсь, эта тварь больше не станет топтать землю.

— Я тоже. Осталось кольцо, но оно надёжно спрятано у Дамблдора. Старик и сам уничтожит эту пакость.

***

“Сука блять!!!”

“Терпи!”

“Жжжёоот…”

Грёбаный Билл, грёбаное сердце василиска! Я тут валяюсь уже второй час, но всё равно не могу ни сдохнуть, ни оправиться! Я сожрал сорок процентов магической сути василиска, но усвоить успел едва ли десять. Остальное перевариваться будет ещё долго… пырни меня Билл клыком всего на год позже, и я бы выкарабкался, а так…

— Сэр! Сэр! С вами всё хорошо?! — подбежали ко мне какие-то люди. В глазах расплывалось. Видимо, поняв, что я не старше их, они изменили своё обращение: — Парень, да ответь же! — меня потрясли за плечо. Постоянное жжение во всём организме мгновенно переросло в дикую боль, отдавшуюся особенно сильно во рту. — Чёрт! У него кровь идёт! Вызовите скорую!

— Какую скорую?! До ближайшего дома несколько миль! — точно, мобильников же сейчас нормальных нет, девяносто четвёртый год, как-никак. Да и чем мне помогут магловские врачи?

— С-сумкааа… — прохрипел я, преодолевая просто жуткое чувство сгорания заживо изнутри.

— Что? Что он говорит?!

— Он сказал сумка… какая сумка, парень! Эй! Не отключайся!

— Наверное вот эта, у него на плече! Сейчас… — звук открывающейся молнии резанул по ушам. — Чёрт! Дьявольщина!

— Что ты там копаешься?!

— Сам глянь! Тут места, как в шкафу каком-нибудь, а не в котомке на молнии!

— Ты что, спятил?! Человек умирает, отойди! Бляяяяя… Потом разберёмся! Парень! Чего дальше делать?! Ты говорить-то можешь?!

— Сссиниииий… флакоооон син-ни…й! — снова харкаю кровью, слабо различая, как человек варварски вышвыривает из сумки всё, что не подходит под описание. Наконец он нашёл заветный пузырёк и попытался влить мне его в рот.

— Рааа…

— Чего?!

— Рааанааа…

— Чёрт, Сэм, тут какая-то хреновина торчит у него в плече! На клык похожа! Щас вытащу!

— Нет!!! — я смог подскочить на месте, а затем меня буквально скрутило, я начал харкать кровью. Кровь пошла из носа и из ушей. — Руки… не…

— Не руками? Понял, — парень вытащил клык из раны, обхватив его какой-то тряпицей, а затем отшвырнул, в шоке смотря, как одна капелька, упавшая на землю с кончика, заставила траву вокруг места падения почернеть, а ближе к центру — обуглиться. — Макс, он говорил на рану лить! Давай я подержу, а ты выливай!

— Ок… дьявол! Мы точно не перепутали твои средство?! Чего шипит так?!

— Норм… кха-кха! — прохрипел я, чувствуя нарастающее жжение на месте раны. — Чтоб этого ублюдка… — тихо простаныва́ю, вновь сплёвывая кровь. Жжение внутри никуда не ушло, но хоть новые порции яда прибывать перестали.

— Эй… ты это… жив там?

— Не знаю… — скорее шепчу: сил нет на нормальную речь. — Найдите любые… флаконы… Со змеёй флаконы… со змеёй и чашей… просто залейте… в меня…

— Хорошо…

— Макс! Эмма с Лиз идут вон! Эй! Эмма! Сюда!

— Что у вас тут произошло?! — подбежали, кажется, две девушки.

— Потом расскажу. Где Рейчел?

— Она сейчас подойдёт…

— Хорошо.

— Да что у вас тут творится?! Кто этот парень?! И откуда все эти книги тут валяются?! — звук шелестящих страниц. — “Теория Расширенной Трансфигурации. Нюансы и сложности”… Что за бред?!

— А ты вон в ту сумочку глянь, умная такая! — кажется, это сказал Макс.

— Я нашёл, что он сказал! — так, а ты Сэм… чёрт, как голова-то болит! — Он говорил, залить всё в рот?

— Видимо да. Давай я ему нос зажму, чтобы глотал нормально…

— Уууу… — тихо застонал я, когда меня стали переворачивать.

— Терпи, парень… отлично, так, давай вот с этого начнём…

Постепенно моя кровь начала справляться с ядом василиска, а коктейль зелий конкретно так ей в сем благом деле помогал. К сожалению, следующие недели будут для меня не самыми лучшими. Зелья нельзя пить направо и налево: токсичность. Именно поэтому та жуть, которая сейчас у меня в крови, ни одному мастеру-целителю и в кошмарном сне не привидится. Но, к сожалению, только такой набор сейчас и может на меня повлиять, наверное. Я пролежал два часа с кровью, наполненной ядом василиска, однако до сих пор жив. Боюсь, зелья — не то, что могло бы меня убить теперь или исцелить. Даже мощное воздействие едва ли мне что-либо сделает.

— В-водыыы… — прошипел я, когда смог начать говорить и вообще вырвался из забытья, куда успел провалиться.

— Сейчас! — ко мне подбежала какая-то девушка, приставив горлышко бутылки к губам. Раздался звук сминаемого пластика: так жадно я пил.

— Спа… кха! Спасибо… — рядом с девушкой присел какой-то парень.

— Здравствуй, меня зовут Макс. Ты как себя чувствуешь?

— Как после сеанса некромантии… — ни с того, ни с сего пошутил я, заставив собеседников дёрнуться. — Сесть помогите… — попросил я. Сжав зубы, потерпел, когда меня посадят, облокотив о дерево. — Судя по всему, вы кое-что лишнее прочитали, а?

— Книги… мы побоялись засовывать всё назад в сумку… все твои вещи сложили, ну и книги вот…

— Любопытные… ладно, забыли. Вы мне жизнь спасли в конце концов.

— Кто ты такой? — к нам стали подтягиваться другие члены компании.

— Гм… я сейчас нарушаю один закон, за который меня могут конкретно так посадить на пожизненный в объятиях демонов, но, если честно, срать я хотел на этот закон, так что ладно… — говорить удавалось всё лучше и лучше. Двигаться было адски тяжело и весьма больно, но вот так вот, просто сидя… в общем, воздействие яда потихоньку нивелировалось. — В общем, меня зовут Гарри Джеймс Поттер, мастер чар и дуэлинга. Будем знакомы, что ли? А теперь извините, мне надо поспать! — с этими словами я закрыл глаза и оставил охреневших от такой беспардонности людей созерцать мою “дрыхнущую” тушку. Трясти меня не стали и, после пары попыток разбудить, отошли.

“Том?”

“Чего тебе?”

“Да вот думаю, что делать в данной ситуации…”

“Обливейт на маглов и сваливаем, как только оправимся”.

“Некрасиво. Люди нам помогли, а ты память стереть хочешь”.

“Это же маглы! Не хочешь обливейтить — пришей!”

“Обойдёшься. Тоже мне, умный нашёлся”.

“Как найдусь, так и потеряюсь!”

“Эй! Том! Да чтоб тебя… — Том перестал отвечать. — Как малолетка какая себя ведёшь! Ну ладно-ладно, подожду, пока ты успокоишься!”

Попытавшись заснуть по-настоящему, я постепенно провалился в забытье.

Наутро ощущения были… хреновые. Я бы даже сказал, что очень хреновые. Шевелиться я мог, но ощущения при этом были… аховые! Просто лечь и сдохнуть. Яд пропитал каждую клеточку моего тела и не убил до сих пор лишь потому что моё астральное тело включало в себя не только каналы и источник магии, но и часть сущности василиска. Собственно, чисто в теории я бы мог излечиться, но времени уйдёт на это дело… много. Гм… я идиот. У меня тут где-то должен быть эксперт по василискам.

— Эй! Ты очнулся? — подошёл ко мне Макс. — Встать можешь?

— Если соблаговолишь поддержать… спасибо… аргхр…

— Сильно больно? — Подскочила к нам… кажется, её зовут Лиз.

— У меня каждая клеточка пропитана ядом василиска, выжигающим всё живое, так что да, мне сильно больно, но потерплю.

— Мы… мы хотели перевязать тебя, но все бинты на ране тлели, а кровь всё равно не вытекала, так что…

— Решили не трогать? Правильно сделали. Спасибо за заботу, кстати, — наконец мы дошли до костра. Вокруг стояли палатки, а народ уже наливал в миски кашу с тушёнкой. Видимо, отправились отдохнуть на природу.

— Ты расскажешь нам, кто ты? — любопытные какие…

— Не сейчас. Вы извините, но я сейчас в состоянии, близком к смерти. Спасибо за заботу и всё остальное, но все разговоры, когда я стабилизируюсь в состоянии активного роста. Пока же такой вопрос. Тут никто не видел такой черноватый серебряно-зелёный медальон? Он мог бы быть покорёжен и скорее всего на нём куча разных изображений змеек.

— Вот… — видно было, как девушке тяжело расставаться с вещью.

— Спасибо… — к боли от движений я уже привык, так что лишь слегка зашипел от того, что пришлось двигать рукой. — Я сейчас могу вырубиться на некоторое время…

— Еда остынет, — глянув на протянутую миску, соглашаюсь:

— Да, восстановление мне сейчас явно будет важнее. Спасибо.

— Змея! — вскочил какой-то парень.

— Стоп! — рявкаю. — Спокойно! Это моя. Простите, что напугала… Ссиль, ко мнесс… — оглядев несколько напряжённо смотрящих на заползающую мне под одежду змейку ребят, молча начинаю есть, постоянно морщась от жжения во всём теле. Добив свою порцию, по привычке кидаю на тарелку эванеско, тут же скривившись от боли уже в магическом теле. — Чтоб этот грёбаный яд… — шиплю сквозь зубы. Тем не менее, мыть посуду не пришлось. За мной, во всяком случае. Найдя на медальоне нужную точку, начинаю потихоньку подавать туда ментальные энергию.

— И кто же тут такой любопытный? — раздался вкрадчивый голос. Обернувшись, я встретился взглядом с зеленоглазым, как я, мужчиной. Лысый, но с аккуратной бородкой. Одет в чёрную мантию, а на груди висит массивный амулет. Вокруг, кстати, было видоизменённое пространство Тайной Комнаты.

— Гарри Джеймс Поттер, Магистр.

— Вижу, манеры ещё не забыты… какой сейчас год?

— Тысяча девятьсот девяносто четвёртый по летоисчислению от Рождества Христова.

— Почему ты считаешь время не от сотворения мира, а от рождения магловского святого? Ты ведь маг! — нахмурился Салазар.

— Это в нынешнее время официальное летоисчисление. Кстати, при мне находятся сейчас все четыре артефакта. Меч Годрика, чаша Хельги, ваш медальон и диадема Ровены. Мы уже заключили договор.

— Чудесно. Хоть что-то не надо делать самому, — Основатель прошёлся по плитке, а вокруг гулко отдавались его шаги. — Ты пришёл просто познакомиться или как?

— У меня возникла небольшая проблема и мне нужна помощь… эксперта. Думаю, вы лучший, кого вообще можно найти в мире по данному вопросу.

— Что произошло? — цепкий и холодный взгляд чародея впился в моё лицо.

— Гм… я пролежал два часа, проткнутый клыком василиска. Слёз феникса с собой нет, высшее исцеляющее и омертвляющее политы на рану после извлечения клыка, сам я выпил что-то около дюжины различных целебных зелий. На данный момент состояние стабильно-хреновое. Больно шевелить даже пальцем. Шевелить рукой — чудовищно больно. Банальное эванеско едва не порвало мне астральные каналы.

— Как ты вообще выжил после такой дозы яда?!

— Последние года полтора сидел на диете из средоточия сердца тысячелетнего василиска.

— Убивать такое прекрасное создание… — печально покачал головой мужчина.

— С вашего позволения, он был убит ещё до меня.

— Хорошо… я чувствовал не так давно в своём медальоне чужую душу. Это ты её изгнал?

— Да. Именно во время ритуала меня и ударили в спину.

— В таком случае надеваешь медальон и не снимаешь. Чаша Хельги может создавать целебное

зелье из простой воды. Будешь пить прямо из этого артефакта…

— В ней тоже посторонняя душа, и я ещё не изгнал её.

— Медальон облегчит твоё состояние. Ты сможешь изгнать наглеца, посмевшего использовать наши реликвии для своих якорей, а затем возвращайся, поговорим.

— Благодарю…

Выйдя из пространства Основателя, надеваю медальон под одежду. Облегчение действительно пришло: боль стала вполне терпимой. Да и каналы — гибче. Сейчас они были словно заморожены, а от того хрупкие. Теперь они, хоть и не вернули прежнюю гибкость, но…

— Эванеско… — взмах рукой, и грязная посуда становится чистой.

— Вау!

— Не вау. Благодарю за помощь, но у меня есть ещё одно важное дело…

— Да ты встать не в состоянии!

— Уже в состоянии… — поднимаюсь, морщась. — Вы уж извините, но вполне возможно, скоро кто-нибудь придёт проверить, насколько я соответствую определению мёртвого, так что предпочту уйти подальше, чего и вам советую.

— Гм… хорошо. Мы поможем тебе убраться, — за мной хотят потащиться?

— Любопытной Варваре на базаре нос оторвали, — пробормотал я на русском.

— Но любопытство — не порок, а? — хмыкнул стоящий рядом парень. Сэм? Вроде он. Да, точно Сэм.

— Болтаешь по-русски?

— Немного.

— Ладно, тогда помогите кто-нибудь сложить мои вещи назад в сумку. И где тот клык? Вы же его не трогали?

— Вон там валяется, — показал мне Макс направление.

— Спасибо. Акцио клык василиска! — аккуратно ловлю летящую ко мне хреновину телекинезом, тут же засовывая в нужный контейнер. Вроде заклинания нормально получаются, но только с палочкой. Без палочки лучше пока не колдовать особо.

— Василиск?

— Расскажу… может быть. Ух ты… быстро вы уложились! — одобрил я действия команды, ибо народ уже заканчивал складывать палатки. — Значит так, умирать мне не хочется, как и вам, так что в наших же интересах убраться отсюда подальше и побыстрее. Когда отойдём километров на пять, можем считать себя условно в безопасности. И спасибо, что помогаете, — признательно закончил я.

— Не за что, все мы люди.

— Уверен? — на мгновение заставляю глаза покраснеть и образую в них вертикальный зрачок.

— Гм… уже не очень, — признал Макс. — Идти сможешь?

— Как знать… постараюсь.

— Я помогу, — Сэм взял меня под руку. — Пошли, недалеко отсюда наш городок. Расстояние всего пятнадцать километров. К вечеру дойдём, я думаю.

— Хорошо бы… — удручённо смотрю на склон, покрытый камнями, мхом и редкими деревцами.

Идти было тяжело, больно… хорошо хоть, у меня особого груза не было: сумка нивелировала вес. Пару раз я доставал батончик шоколада и ел прямо на ходу: организму требовалась энергия. Крестраж — это круто, но с того света вернуться не так-то просто. Лучше бы вообще не умирать, и теперь, когда я уже выжил после того удара Билла, обидно будет сдохнуть вот так вот. Вейл сделал ошибку, оставив мне медальон. Впрочем, он не идиот, чтобы брать что-то около меня, когда я при смерти. Посмертные проклятья тем сильны, что создаются за счёт разрушения астрального тела мага. Он правильно сделал, что вообще не подходил ко мне. Я бы мог напоследок так приголубить… только вот почему не пришёл позже, спустя час, два, полдня в конце концов? Хочет гарантированный результат? Ну так пора бы уже.

— Эй! — окликнул меня Макс. — Это не по твою душу? — кивнул он на небо. Повернув туда голову, я увидел летящий там чёрный сгусток дыма.

— Может быть. Неужели этот гад успел выучить Крылья ночи? — спросил я сам себя.

— Крылья ночи?

— Заклятье, благодаря которому можно вот так вот перемещаться. Есть ещё Крылья дня. Отличие лишь в цвете.

— Слушай, а ты можешь меня научить заклинанию какому-нибудь, а? — попытался скрыть за неумелой шуткой реально интересующий его вопрос Сэм.

— Ставлю зачёт.

— Зачёт? За что?

— За терпение. Долго смогли не лезть, уважаю. Что касается твоего вопроса… магами не становятся, ими рождаются. Это общепринятая теория.

— Общепринятая? Значит есть ещё какая-то? — ох, а сколько нетерпения, надежды и любопытства в голосе.

“Ты же не собираешься делать ЭТО?!”

“Гляди, кто очнулся от древнего сна!”

“Хорошо, признаю, был не прав, но ты же не хочешь дать магические способности маглам?! Да я даже грязнокровок терпеть готов, но магловскую кровь?!!”

“Окстись! Я умею делать магов из сквибов, но не из маглов, однако это только пока”.

“Ты будешь экспериментировать с этими?”

“Да. Они мне спасли жизнь, между прочим, так что если эксперимент удастся и я смогу завершить свои исследования, то можно будет дать им магические способности”.

“Но они маглы! Ладно, предположим, они спасли тебе жизнь. Дай денег, награди ещё как-то, подари ящик зелий! В конце концов, для тебя смерть — это временное состояние!”

“Воландеморт возродился лишь спустя одиннадцать лет минимум! А скорее всего больше! Я не собираюсь торчать столько же в небытии! Они, как минимум, сделали для меня очень многое, и ты сам это прекрасно осознаёшь.”

“Делай, что хочешь. В конце концов, когда ты возродишь основателей, они перевернут этот чёртов мирок”.

— Гарри? — позвал меня Макс. — Ты в себя ушёл что-то…

— Я разговаривал. Не бери в голову. Что касается вашего вопроса, то я веду исследования на предмет критики нынешней теории. Пока что имеются некоторые успехи.

— А подробнее можно?

— Хочешь научиться колдовать? Не мне тебя осуждать. Я когда-то тоже хотел. На данный момент мне известен лишь один гарантированный способ стать магом — это переселение души и личности в тело мага. Подобное провернуть может только очень искусный мастер магии душ, и вряд ли вы сейчас найдёте такового. Если он в мире где-то и есть, в чём я сомневаюсь, то скорее всего один на всю планету. Может быть, их чуть больше.

— Ты сказал про исследования?

— Возможность колдовать проистекает в первую очередь из возможности манипулировать энергией. Для этого нужно много различных механизмов и всего остального, но в первую очередь — источник магии и энергетические каналы. Я научился пробуждать источник, но вот каналы создавать — нет. Зная ваш следующий вопрос, каналов ни у кого из вас я не вижу. И нет, если пробудить источник, то это вряд ли поможет делу. Только сделает вас фонящими магической энергией и весьма лакомыми кусочками для всяких разных существ.

Все задумались.

Чёрный сноп дыма проносился над нами ещё трижды, но маг в нём, видимо, ни разу нас не заметил. Привалы делали раз в час, на десять минут. Шли не очень быстро, в первую очередь из-за меня, но через шесть часов мы таки преодолели эти несчастные километры. Эх, мне бы аппарировать, но, боюсь, не переживу. Да и куда прыгать? Во Францию? Затраты энергии на аппарацию нелинейные. Скорее, график будет, как у показательной функции. Чем дальше прыгаешь, тем больше тратишь. В радиусе сотни километров — вменяемо. В радиусе пары сотен можно попробовать прыгнуть при большой нужде, но вот дальше лучше даже не пытаться.

Родители Макса успели куда-то смотаться на неделю или около того, так что меня вполне себе поместили в доме у него. Деньги были свои, так что сидеть ни у кого на шее особо не пришлось. Яд медленно нейтрализовывался организмом, но до идеала было сильно далеко.

Очень далеко, я бы сказал. Несколько лет, пока полностью все эффекты спадут. Столько я ждать не мог. Вскоре я соединил уже меч, диадему и медальон в едином пространстве.

— Вау! Я думал, пространство сэра Годрика и леди Ровены вместе красивы, но это… — я с восхищением смотрел на Тайную Комнату, чей пол порос золотисто-серебряно-стальной травой, свод перестал быть монолитным и образовал множество расщелин, в которых клубился сиреневый туман, совершенно не мешающий свету солнца проникать внутрь.

— Действительно, неплохо вышло, — отстранёно заметила Леди Рейвенкло, оглядываясь вокруг. — Салазар… давно не виделись, — кивнула она Слизерину.

— Действительно, — подошёл Годрик.

— Где Хельга? — зелёные глаза немигающе уставились на меня. — Ты говорил, что её чаша у тебя?

— Говорил. И не отказываюсь от своих слов. Только вот в моих жилах до сих пор течёт энное количество яда Короля Змей, и даже твоё воздействие не может дать мне возможность нормально пользоваться своим телом и магией, а потому я не рискну сейчас открывать вместилище посторонней души. В нашей схватке выиграю явно не я.

— Разумно… — через несколько секунд признал Слизерин.

— О каком яде идёт речь? — бесстрастно спросила Ровена.

— Меня ударили в спину. Провалялся с клыком василиска в ране часа два, пока маглы не нашли. Сейчас нахожусь у них дома. Они мне помогли, но, сами понимаете, даже средоточие силы василиска, которое я поглотил, не в состоянии мгновенно подарить мне иммунитет к его яду. Мною пока усвоено всего процентов десять от силы Короля Змей.

— Рана?..

— Полили смесью высшего исцеляющего и омертвляющего. Кстати, с этим тоже надо что-то делать. Хоть рану я и закрыл таким образом, заодно прекратив утечку энергии, но именно этот мёртвый теперь кусок плоти может стать стартовой точкой омертвения и всего моего тела. Это полностью живую ткань яд сейчас не способен взять, а вот начать уже с мёртвого участка постепенно убивать живой…

— Сейчас?

— Я влил в себя целый коктейль из исцеляющих, так что, пока у меня в крови столько дряни, меня яд не возьмёт. А вот позже возможны варианты, но вроде сейчас иду на поправку.

— Это пока токсины не начали действовать, — хмуро заявил Годрик, о чём-то усиленно размышляя. — Поверь, они ударят не сразу, но когда ударят… я однажды так чуть не помер. Знаю, о чём говорю.

— Возможно, стоит спрятать все артефакты и переродиться? — вставил слово Салазар.

— Потеряем время, —отрицательно качаю головой. — Лучше попытаться сделать всё возможное для спасения этого тела.

— Философского камня под рукой нет? Жалко… Василиск… Слёзы Феникса или Кровь

Единорога могут помочь. Слёзы предпочтительней.

— Где бы мне ещё добыть эти самые Слёзы…

— Салазар! Ты же столько этих тварей вывел, неужели ничего не можешь предложить?!

— Я не целитель, Годрик! Я зельевар, чародей, малефик, друид, но не целитель! Я могу вылечить многие болезни, но яд василиска, да ещё в таких количествах — это к Хельге! Либо она поможет, либо парень помрёт!

— Чудно! — вскинул я руки. — И как мне завалить кусок души злобненького Архимага в таком состоянии?

— Ну, у тебя есть шанс, — смерил меня нечитаемым взглядом Гриффиндор. — С моим мечом, амулетом Салазара, диадемой Ровены… Меч пробьёт почти любые щиты, медальон имеет защитные функции, особенно в аурном плане. Диадема поможет тебе думать быстрее, да и вообще голову очистит. Вкупе с твоей мантией шанс у тебя есть, даже не слабый.

— Только вот токсины от зелий могут врезать в любой момент и просто убить меня. Чудно! Знаешь, Годрик, в твою честь назвали одну интересную болезнь. Называется гриффиндорство головного мозга. Название народное, так что в подлинности можно не сомневаться.

— Ну, хоть как-то потомки помнят, — Гриффиндор излучал спокойствие и уверенность. Мне даже стыдно стало, смотря на этого мужчину.

— Ладно, я это сделаю. В конце концов, чем больше телюсь, тем меньше шансы. Надеюсь, вы меня тоже не подведёте.

— Попробуй колдовать с помощью энергетики твоего крестража, — на прощание заявила Ровена.

После этого разговора пришлось отправиться в лесочек неподалёку, благо что Макс был столь любезен, что отвёл меня туда. Зачем он мне был нужен? Был у меня один план. Это было подло, но я внезапно осознал, что своя шкура, оказывается, ближе к телу.

— Видишь эту книгу? — я показал подвешенный на цепи гримуар. — Так вот, сейчас мне предстоит кое с чем сразиться. Если умру, то часть моей души затянет сюда. Подбери её, с помощью неё ты, возможно, сумеешь открыть себе дорогу в маги. Кроме того, напиши о случившемся в книге. Она сама скажет тебе, что ещё лучше взять с моего тела. Хотя, скорее всего, тело просто рассеется прахом. Всё понял?

— Да!

— Отлично, теперь отойди метров на сто. Ближе вообще даже не думай находиться. Наблюдай издалека, понял?

— Ага, — парень пошёл назад.

“Я рад, что излишнее благородство ещё не вышибло тебе мозги”.

“А вот мне немного противно”.

“Какой нежный! Ничего, с возрастом проходит. Я сначала тоже ручки особо пачкать не хотел”.

— Откройсссся… — не стал я тянуть время дальше, смотря на чашу. Меч Годрика был крепко сжат в руках, даже несмотря на боль в пальцах, суставах… да вообще во всём теле, которое сейчас было напряжено.

Внутренняя поверхность чаши, бывшей настоящим произведением искусства, почернела, с неё стали слетать хлопья черноты, образовывавшие в воздухе человеческую фигуру. Внутренняя полость чаши вышла наружу в виде полусферы, а фигура стала более плотной.

От куска души Лорда исходило сильнейшее давление. Раньше бы я его преодолел, но вот сейчас едва переставлял ноги в сторону чаши. До неё и было-то всего полтора метра. Два шага, но вот сделать их было почти нереально. Меч Годрика, казалось, прорезал мне путь через плотное пространство, а мантия защищала от множества острейших лезвий, которые вылетали из фигуры. Вот лезвие опускается на чашу… что?!

Лезвие меча Гриффиндора встретило другое, чёрное, полупрозрачное.

— Да чтоб тебя… — рыкнул я.

“Том?! Какие ещё пакости у него есть?!”

“Не знаю! Они вообще не должны оформляться в фигуры!”

“Чудно, бля…”

Каким-то чудом мне удалось принять призрачное лезвие на скользящий блок. Видимо, всё дело в том, что Лорд и сам фехтовал не ахти как. Затем ещё один удар противник отводил уже от чаши, но он рассчитывал на рубящий, а я в последнее мгновение перестал рубить, поворачивая меч на девяносто градусов и кривым финтом нанося колющую атаку, пробивая чёрную полусферу.

— Фуух… — выдохнул я, поняв, что полупризрачный клинок, летящий мне в лицо, растворился в воздухе раньше, чем успел меня прикончить. — Чёртовы крестражи! Макс!

— Гарри? — через пару десятков секунд оказался рядом недавний знакомый.

— Воду ведь ты брал? Можешь налить? — протягиваю ему кубок.

— Ты собираешься пить из ЭТОГО?! — увидев мой кивок, он выдохнул. — Как тебе не противно после такого-то… — наливает в чашку воду. Вот водичка стала приобретать янтарный оттенок… выпиваю…

— Как освежает, просто класс… — Хельга — великая женщина. Постоянная боль и жжение чуть-чуть даже начали спадать. Прохладная волна стала распространяться от желудка, принося слабенькое облегчение, что просто не могло не радовать. — Ты чего так хмуро смотришь? Прям даже не рад, что я жив. Не волнуйся, сделаем мы из тебя ещё мага. Я вам должен, как-никак…

“Да и подопытные кролики не помешают. Двойная выгода”.

“И как тебя на Гриффиндор пустили в своё время?”

“Я сам до сих пор гадаю”.

Ещё три дня я провёл, лёжа на диване, отъедаясь и лакая воду-зелье из Чаши. В перерывах между этими занятиями, а часто и в процессе, я рассказывал ребятам о магическом мире и обо всём, что с ним связано. Том как-то спросил, зачем я так подробно всё это объясняю…

“Мне интересно мнение со стороны. Более того, мнение людей, не принадлежащих магическому сообществу”.

“Зачем?!”

“Том, я отвлекусь немного от темы. Хочу начать издалека. Так вот, Основатели — люди другой эпохи. У них свои взгляды на жизнь, на смерть, на то, что можно, а что нельзя… Скажи, почему я согласился их воскрешать?”

“Гм… если смотреть с такой точки зрения, то непонятно. Они опасны для нынешнего магического мира. Их появление грозит новой войной, и настоящей, сравнимой с тем, что в своё время устроил Гриндевальд. Только если в то время самые страшные удары приняли на себя русские, то сейчас замес будет с европейцами”.

“Точно. Я боюсь, Том. Боюсь, что будет, когда маглы обнаружат магический мир”.

“Если…”

“Не если! Когда! Пойми, я попал сюда из две тысячи семнадцатого! В моё время уже были разработаны опытные образцы технологий, позволяющих маглам управлять приборами силой мысли! Ты же видел многое из этого мира! Представь, на что будет способен самолёт в году эдак двадцать пятом?! А в тридцатом?! На что будет способен танк?! Сейчас сложных машин ещё не разрабатывают. По-настоящему сложных. Но что дальше?! Что будет, когда маглы смогут управлять машинами силой мысли? Представь себе робота, которым управляют на расстоянии таким образом! При столкновении волшебного и обычного мира шансов у магов не будет”.

“Это при прямом столкновении! Магов ещё надо найти!”

“Найдут! В моё время НЕ БЫЛО людей, о которых не знали вообще ничего! Спецслужбы собирали информацию по всему миру! Чтобы узнать что-нибудь о любом человеке, требовалась пара минут. Всё сохранялось АВТОМАТИЧЕСКИ! Огромные базы данных на каждого. Поверь, имея столько информации, вычислить магов — нетрудно. Дальше — больше. Магия нарушает работу электроники. На этом принципе построить сканеры можно относительно легко. Уже в тридцатые годы следующего века, я уверен, технологии будут на том уровне, который позволит найти все закрытые участки и заблокировать их. Может, зоны свёрнутого пространства и останутся для магов безопасными, но вне этих резерваций никаких шансов у волшебников не будет”.

“Пусть ты сейчас не преувеличиваешь, но что ты хочешь? Четыре Магистра — это очень сильно. Они могут в одиночку подчинить себе какую-нибудь страну вроде Англии или Франции, но разве это повлияет на расклад сил?”

“Это поможет магам встряхнуться, а остальное меня не волнует. Если начнётся война, то она как минимум расшатает это болото. А может быть, Основатели и соизволят вытащить магическое сообщество на своих условиях”.

“Ты так убивался из-за смерти той рыжей предательницы крови… ты понимаешь, что берёшь на себя ответственность за то, что хочешь устроить?”

“Да”.

“Ну хоть повзрослел немного".

— Жаль, что мы не можем говорить с тобой напрямую вне пространства наших крестражей, а ещё лучше — направлять твоё тело, — барабанил Салазар пальцами по столешнице в едином пространстве всех четырёх реликвий, которое прибавило к предыдущему варианту ещё и водопад с заводью от Хельги.

— А вот я как раз рад такому раскладу, — ёжусь, под пронзительным взглядом зелёных глаз.

— Не доверяешь? Правильно делаешь. Верить можно только себе… да и то — не до конца.

— Ты как обычно пессимистичен, Сал, — Годрик стоял, прислонившись к одной из каменных змеиных морд.

— Я думаю, можно полностью смоделировать процесс, — предложила Хельга, мотнув золотистыми волосами.

— Выдрессировать обезьяну на одно действие? — повернулся в её сторону Слизерин.

— Вообще-то, я на несколько ступеней выше по ветке эволюции, — влез я. Слизерин тут же растворился облаком тумана, стремительно собравшись передо мной.

— Мальчик, ты хоть представляешь, на что подписался? Ты собираешься собрать тело магу нашего уровня! Собрать его в физическом виде и сплести для него астральную оболочку! Даже для убогой поделки, с помощью которой уже мы сможем сделать нечто вменяемое, тебе потребуются такие усилия и такая тонкая работа, что создание десятка независимых потоков адского пламени для точечного выжигания линий проклятья на живом человеке покажутся тебе простым делом!

— И даже после того, как ты многократно отработаешь весь процесс здесь, с нами, результат твоих усилий будет очень далёк от того, что нужно, — продолжила за него Хельга, поясняя мне, как маленькому, все нюансы. — Ты сплетёшь лишь основу, каркас. У каждого из нас в астральном теле есть множество атрибутов, структуры каналов для поддержания которых ты создать не сумеешь, ведь каждое такое переплетение по сложности не сильно уступает какому-нибудь органу в физическом теле.

— Эм-с… простите, что перебиваю, но что такое атрибуты?

— Твой взгляд Василиска, вот что! — раздражённо пояснил Слизерин. — Дополнительные органы астрального тела, не предусмотренные видовой принадлежностью, но приобретаемые при жизни. У меня, к примеру, такой же взгляд, как у тебя, яд василиска в крови… кстати, у тебя, скорее всего, тоже будет после того, что ты пережил. Вообще, и так, и так появился бы, но только после полноценного усвоения средоточия.

— А ещё примеры?

— Моё огненное дыхание, — пояснил Годрик. — Слабая восприимчивость к разного рода проклятиям. У Хельги — кровь исцеляет, словно у единорога, хотя эффект слабее. Анимаги после проведения тотемного ритуала получают атрибут в виде узла, задействовав который, они активируют трансформацию. Достаточно примеров?

— Да, спасибо. Гм… можно ещё вопрос? Почему вы меня не послали?

— Потому что мы согласились обучать тебя, а значит обязаны отвечать на подобные вопросы, — бросил задумчивый Салазар. — Вот что! — хлопнул лысый маг в ладоши. — Выучить его до уровня, когда он сам сможет сплести оболочку — нереально. Я считаю приемлемым вариантом, когда он здесь отработает весь процесс создания конкретного тела для одного из нас и проведёт всё в реальности. Дальше уже сами. Осталось решить два вопроса. Первый: будем ли мы создавать тело или перестраивать. Второй: кто из нас пойдёт, — установилась тишина, которая быстро была нарушена Ровеной:

— Создавать тело глупо: несравнимо более трудоёмкий процесс по сравнению с перестройкой. Поймать какого-нибудь мага с хорошим потенциалом и перестроить его астральную оболочку. Даже физическую менять не надо: всё равно времянка.

— Идти должны либо Хельга, либо Сал… — протянул Годрик. — Лучше Салазар. Он достаточно разбирается и в ритуалистике, и в химерологии, и в магии душ. Вырастить новые тела ему будет проще всего, особенно с нашей помощью.

— Я согласен. Тут никто лучше меня не справится, — кивнул головой древний тёмный чародей. — Ты что-то хочешь спросить, ученик?

— Как вы так безоговорочно друг другу доверяете?

— А как ты доверяешь нам? — вопросом на вопрос ответил он.

— Ну… вы ведь все принесли мне непреложный обет, — было такое. Сразу двое: Салазар и Годрик. Связала нас Хельга. Потом отдельно с Хельгой и Ровеной. Для этого мне пришлось разорвать обеты с Сириусом и Беллой, благо что мы выполнили весьма сложный ритуал, позволяющий односторонний разрыв. Между Беллатрисой и Сириусом узы остались, а вот между мной и ними — нет. В конце концов, сейчас они были почти бессмысленны: разглашать информацию, которую и так все знают? Смешно. Не причинять вреда? Они чёрт знает где, какой тут вред?

— Вот и между нами обет. Обоюдный.

— Ясно. Только мне ещё недельку бы отлежаться где-нибудь, потом сделать наконец что-нибудь с ядом и только после этого заниматься нашими общими делами.

— Вот и займись, ученик, — взглянул на меня холодно Змеиный Лорд. На этом наше обсуждение закончилось.

— Точно вернёшься? — спросил Макс.

— Как только со своими делами разберусь. Всё равно мне нужны будут практические результаты, — успокоил его я. Провожали меня любимого всей компанией. Восстановился я не ахти как, но с палочкой некоторые среднего уровня заклинания у меня затруднений не вызывали. Хоть адское пламя точно придётся забыть на месяцок-другой. А лучше на годик. Не вовремя, ну да ладно. Благо хоть, обнаружить себя я не боялся: метаморфизм-то на что?

До Лондона добрался в течение часа, ещё полчаса — до площади Гриммо. Вот нужный дом, вхожу.

— Здравствуйте, леди Блэк, — киваю женщине на стене. Получив степенный, хотя и весьма высокомерный кивок, прохожу на кухню. — Кричер! Эй! Кричер! Да где ты есть? — оборачиваюсь, смотря на нацеленную мне в лицо палочку.

— Его ищешь? — кивает Билл на злобно смотрящего в мою сторону эльфа, стоящего у двери.

— Гм? — в голове лихорадочно просчитывались варианты действий, но надо было потянуть время.

— Хочешь узнать, как я сюда попал? Ну, история простая. После того, как я не обнаружил твоего тела, то стал думать, куда же ты можешь направиться. На всякий случай зашёл и сюда. Тебя тут не было, но я приказал Кричеру сообщить мне, если ты появишься.

— Оу? А с чего это он тебя послушал? Да и в дом-то ты как попал? — задумчиво постарался отвлечь его я. Ответы и так ясны, но спрашивал я больше на автомате, пытаясь найти выход из ситуации.

— Ты совсем тупой, Поттер? Забыл, чья во мне течёт кровь?! Или ты думаешь, отец мне не показывал это место?

— Ах да… твой отец. Как-то я об этом не подумал. Позволишь, я присяду? — чуть приподняв руки, иду к дивану. — Видишь ли, после той порции яда василиска, которой ты меня любезно угостил, стоять несколько больно.

— Жалко, ты сразу не сдох.

— Ничего не поделаешь. Скажи, а откуда ты узнал мой маленький секрет? Ну, тот самый. Ты знаешь, о чём я говорю.

— Я рассказал, — холодный голос пронёсся по помещению. Обернувшись, замечаю Снейпа.

— Ох-ох… и вы, профессор? Чудно, просто чудно!

— Ты можешь прятаться за любой маской, но я всё равно тебя узнаю! — чётко выговорил зельевар мне в лицо, подойдя к диванчику и не убирая с меня своей палочки. — Ты сейчас думаешь, как бы тебе сбежать… не пытайся, всё равно не выйдет.

— Какая досада… так чего же вы меня сразу не убили, а? — хмыкаю, смотря в глаза Снейпа. Мгновение… резко поворачиваю голову к Биллу, отвлекая внимание на себя. — Предатель! — дурацкое слово, но надо было как-то привлечь его к себе. Вот мы встречаемся взглядами, вот он начинает произносить заклинание… попался, дружок. Взмах руки, и появившийся рядом Кричер валится на пол окаменевшим телом.

— Дурачьё. Я сейчас не могу двигаться и сражаться, но это ещё не значит, что можно расслабляться, — выговариваю двум застывшим магам. Налив себе в чашу Хаффлпафф водички из бутылки, которую таскаю с собой, с удовольствием отпиваю, чувствуя небольшое облегчение от боли. — Знаете, убить вас — неинтересно. Вы мне организовали столько проблем, что просто прикончить вас мне уже мало. А вот так вот… — Силь, повинуясь мысленным командам, выползала у меня из рукава, укусив сначала Снейпа, а через десяток секунд, наполнив зельевара ядом, уже Билла. — Так-с… — дождавшись, когда змея заберётся обратно под одежду, чуть покопавшись в сумке, достаю пару флаконов и вливаю в рот сначала Снейпу, а потом и бывшему другу, затем зло ухмыляюсь, зная, что меня слышат. — Ну вот! Теперь мы в равных условиях. В вас очень мерзкий и неприятный яд, убивающий вас, но в тоже время и

зелье, не дающее сдохнуть. Надо было бы пырнуть вас клыком василиска, но вы же не настолько живучи, как я. Окаменение пропадёт через десяток минут, но вам будет уже не до меня, господа.

Выйдя из дома, направляюсь к ближайшей станции метро, предварительно злобно проткнув визжащий портрет Вальпурги Блэк клыком василиска. Надеюсь, Сириус не обидится.

Жалко тела, конечно, но не брать же мне их в заложники в таком состоянии? Они очнутся через десяток минут и даже с ядом в крови меня скрутят. Слишком я сейчас слаб. А вот так, будучи отравленными, могут и отвязаться, зато потом можно будет поймать сих магов для известной цели и не терзаться морально. В конце концов, я вряд ли в ближайшие полгода-год смогу перестроить тело под Основателя. Держать двух неслабых магов в плену столько времени? Я что, похож на самоубийцу? У меня даже аппарация не выходит. Да и из дома Блэков надо было валить. Билл имеет гораздо более серьёзную долю крови Блэков, так что если род тёмных магов и оставил какие-то сюрпризы, то с большой вероятностью они будут направлены Вейлом против меня.

Куда ещё я могу заявиться, чтобы отлежаться? В Англии меня скорее тихо пришьют, чем помогут. Здесь есть всего несколько мест, куда можно податься. Дурсли… нафиг. Скорее всего, тот же Билл меня там искал. Флитвик… Там меня искал уже, наверное, Снейп. В конце концов, учитель — первый, к кому я мог бы обратиться за помощью. Хогвартс? Не смешно. Даже если Дамблдор и поможет, а ведь может и послать, то я всё равно ему не очень доверяю. Одно дело, когда я в идеальном состоянии, и совсем другое — когда меня тот же Малфой скрутить хоть и не без проблем, но может. Чёрт, да куда же пойти?! Эх, надо было на Дафне жениться: сейчас бы было пристанище! Хотя нафиг-нафиг! Смерть — это ещё не конец, а вот брак — наоборот. Хотя Гринграсс вроде ничего, красивая хоть.

Стопы мои привели меня… точно! В Дырявый Котёл! Я как-то внезапно вспомнил, что я вроде как метаморф, и вот тут мне в голову пришла просто-таки гениальная идея! Поменять внешность, назваться выдуманным именем, и я другой человек! Вуаля! И уж точно меня никто не станет искать в этой дыре! Эй, Том, я гений, не правда ли?

“Ты придурок”.

“У всех свои недостатки”.

— Спасибо, — кивнул я Тому, который хозяин этого местечка. Отправляюсь наверх в выделенную мне комнату. Во избежание всяких случайностей я успел сменить большую часть одежды, оставив лишь мантию, похожую на обычные мантии волшебников. — Да вы издеваетесь… — обнаружил я Снейпа прямо за поворотом. К счастью, он кинул на меня лишь мимолётный взгляд, пройдя мимо. Лицо его кривилось в болезненной гримасе, а сам он занимался чёрт знает чем. Нет бы противоядие составлять… а… ясно. Вон там мужичок сидит. Вид, как у непонятно кого. Видимо, декан Слизерина покупал какие-то ингредиенты. Ну, скатертью дорожка.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/37232/803398